

УДК 294.321
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-93-97

РОЛЬ ЖАМБАЛ ДОРЖО-ГЭГЭЭНА В РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© **Иннокентий Галималаевич Актамов**
кандидат педагогических наук,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

© **Баир Луданович Тушинов**
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Показывается роль крупного иерарха Монгольской буддийской сангхи (церкви) Жамбал Доржо Номун-хана в российско-монгольских отношениях на основе текста «Ставший наивысшим главой», который представляет собой духовное послание Жамбал Доржо-гэгээн бурятским родам, находящимся в составе России, с напоминанием о важности совершения благих деяний, отказа от греховных мыслей и поступков для соблюдения канонов буддийского учения, которое опиралось на представления о продолжении потока сознания после смерти и кармическом воздаянии за совершаемые деяния.

Ключевые слова: Жамбал Доржо-гэгээн; буддизм; Россия; Монголия; дипломатия; двусторонние отношения; Богдо-гэгээн VIII; хутугта; Богдо-хан; учения Будды.

THE ROLE OF ZHAMBAL DORZHO GEGEEN IN RUSSIAN-MONGOLIAN DIPLOMATIC RELATIONS

Innocentiy G. Aktamov
Cand. Sci (Education)
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS
Bair L. Tushinov
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS

In this article the authors highlight the role of a major hierarch of the Mongolian Buddhist Sangha (church) Zhambal Dorzho Nomun Khan in the Russian-Mongolian relations. The issue is based on the text “Having become the highest head”, which represents the spiritual message of Zhambal Dorzho gegeen to the Buryat kins that are part of Russia with a reminder of the importance of committing good deeds, refusal of sinful thoughts and actions to comply with the canons of Buddhist teachings, which was based on the ideas about the continuation of the stream of consciousness after death and karmic retribution for the committed deeds.

Keywords: Zhambal Dorzho gegeen; Buddhism; Russia; Mongolia; diplomacy; bilateral relations; Bogdo-gegeen VIII; Khutugta; Bogdo-Khan; Buddha’s teachings.

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация»).

Цель данного исследования заключается в анализе деятельности Жамбал Доржо-гэгээн в развитии российско-монгольских отношений на рубеже XIX–XX вв. Основой для исследования служит рукописный текст на старомонгольском письме, который был недавно переведен нами на русский язык.

Биография Жамбал Доржо-гэгээн. 2 февраля 1886 г. в провинции Халха Монголии под названием Сайн нойон (в настоящее время район Цахир-сумэ провинции Архангай), в семье тайджи [дворянина] Ядамжава родился мальчик Дарамсэд. Рождение сопровождалось необычными природными явлениями, свидетелями которых были местные жители, которые известили о них монгольское духовенство. Через семь лет глава буддистов Монголии Богдо-гэгээн VIII распознал мальчика как четвертое перерождение Хамба Хутугты — настоятеля монастыря «Хамба гэгээн» и возвел его на трон монастыря «Хамба гэгээн», а настоятель монастыря Да Пунцог-Очир даровал ему духовное имя Жамбал Доржо.

Хамба Номун-хан Жамбал Доржо. 1886–1938

Перевод текста выявил особенности отношения буддийской церкви Монголии к представителям монгольского мира, находящимся в подданстве другого государства. В начале текста Жамбал Доржо-гэгээн, обращаясь к последователям буддийского Учения — бурятским родам, проживающим на территории России, отмечает, что они являются подданными русского царя. Далее в обращении он с большим уважением упоминает русского царя, применяя почтительное обращение Абай [Почтенный]: *«Затем вы, северный народ, подданные Почтенного [Абай] Белого Царя, поддерживаемого богами, проживающие на нескольких окружающих территориях, говорящие на халхаском наречии, мои жиндаги, живущие в больших и малых улусах нескольких районов; поскольку до настоящего времени вы продолжаете крепко слушать Учение Будды, оно обладает способностей распространяться, начиная с Ваджрной страны [Индии] вплоть до внешнего океана, до завершения этой кальпы».*

В этой связи следует отметить, что издревле в мировоззрении центральноазиатских народов присутствовал сакральный взгляд, что государством управляет человек, власти которому дана свыше или же он сам является посланником неба. До прихода буддизма монголы рассматривали правителей как спустившихся с небесных сфер богов, пришедших в мир людей для справедливого управления, а с приходом буддизма правителей государств начинают рассматривать как воплощения божеств буддийского пантеона. Так, правитель Тибета рассматривался как воплощение Авалокитешвары — божества сострадания всех будд. Правитель Китая рассматривался как воплощение Манджушри — божества мудрости всех будд. Правитель Монголии рассматривался как воплощение Ваджрапани — божества силы всех будд, а правитель России буддистами рассматривался как воплощение Белой Тары или Махакалы. Поэтому Жамбал Доржо-гэгээн здесь также говорит о том, что Белого Царя поддерживают боги.

В своем обращении к буддистам, проживающим на территории России, Жамбал Доржо-гэгээн особо подчеркивает российское подданство бурятских родов русскому царю. Таким образом, мы можем говорить о том, что он на официальном уровне признает принадлежность бурятских племен территориально и в качестве подданных Российской империи и выражает свое согласие в целом с политикой России, выражающееся в почтительном упоминании русского царя. Вероятно, не все монголы в то время одобрительно относились к тому, что территории, на которых проживали бурятские племена, вошли в состав Российской империи, и были не согласны с таким развитием событий. Здесь же, в своем обращении, Жамбал Доржо-гэгээн, выражая собственное уважительное отношение к русскому правителю и упоминая подданство бурят русскому царю, формирует условия для возникновения согласия и мира в духовной и общественно-политической жизни двух государств.

Если говорить о самой личности Жамбал Доржо-гэгээна, необходимо обозначить его высочайший авторитет как внутри монгольской, так и в тибетской буддийской церкви. В отношении Жамбал Доржо-гэгээна употребляются самые высокие титулы, принятые в буддийской среде Монголии и Тибета: *Гэгээн* — святейший, *Номун-Хан* — царь учения, *Эрдэни Хутагта* — драгоценный святой, *Халха Джебзун Дамби Гьялцаб* — представитель Халха Джебзун Дамбы.

Титул «гьялцаб» (представитель) говорит о правомочности Жамбал Доржо-гэгээна выражать интересы Халха Джебзун Дамбы Богдо-хана Монголии — главы буддистов Монголии, и, будучи регентом Богдо-хана, Жамбал Доржо-гэгээн помимо выражения собственного согласия с целостностью и гармоничным развитием российско-монгольских отношений, фактически выражает также отношение монгольского Богдо-хана, являвшегося на тот момент и светским и духовным правителем Монголии. Тем самым создавались условия для развития дружественных и конструктивных отношений между Монголией и Россией. В тексте о Жамбал Доржо-гэгээне говорится: *«Это Учение «Врата легкого нахождения этапов пути к Пробуждению», которое в виде наставлений преподавал Жамбал Доржо-гэгээн — потомок Богдо Чингиса, ставший Наивысшим главой царей и простых людей северного [ара] народа, говорящих на халхаском наречии, предводитель Желтого Учения [Гелугны], воплощение речи Джецуна Дамбы Таранатхи гэгээна».*

Учитывая, насколько весомыми являлись слова людей такого масштаба среди буддистов-мирян, можно утверждать, что в среде буддистов они формируют век-

торы движения в жизни, ценностные ориентиры, отражающиеся в сознании людей в качестве жизненных целей или общих мировоззренческих взглядов. Поскольку на тот момент многие бурятские племена исповедовали буддизм, слова Жамбал Доржо-гэгээн также формировали такое же общее уважение в среде бурятских племен к белому царю. Поэтому, упоминая подданство бурят, как находящихся в ведении Абай (Почтенного) белого царя, Жамбал Доржо-гэгээн вместе с тем действительно способствовал мирному и гармоничному сосуществованию бурят с русскими и другими народами на бурятских землях.

Буддийский принцип ахимсы — ненасилия или ненанесения вреда всему живому, к которому в виде десяти буддийских заповедей призывает Жамбал Доржо-гэгээн, способствует в полной мере созданию цивилизованного общества, живущего спокойно и счастливо. Приведем изречения из текста:

*«Слушанием познается Учение,
Слушанием отворачиваются от грехов,
Слушанием отбрасывают бессмысленное,
Слушанием уходят за пределы печали.*

Также через слушание полностью познаются благие и неблагие дхармы.

Выслушав [учение], ум обретает веру, великую радость и твердость. Зарождается мудрость и исчезает неведение. Истинно лично выслушанное отворачивает от совершения грехов. Слушание становится светильником, рассеивающим мрак неведения, становится мечом, разящим врага — ослепленность заблуждениями. Поскольку слушание освобождает себя и других, даже достигшие третьей земли [бхуми скр.] бодхисаттвы не удовлетворяются в слушании и выходят за пределы печали».

Под слушанием в буддизме подразумевается не только слушание как процесс коммуникативной связи говорящего и слушающего, но в целом все виды познания. Познание посредством чтения текстов также относится к слушанию. Таким образом, Жамбал Доржо-гэгээн, приводя цитаты из коренных текстов, восхваляет слушание как обретение знаний, которое приводит к пониманию и устранению неведения, и затем перечисляет десять грехов, в которые вмещаются все неблагия деяния: *«Десять грехов: три греха тела — пресекать жизнь; брать то, что не дано; нечистое сексуальное поведение. Четыре речи — ложь, злословие, грубая речь и пустая болтовня. Три ума — алчность, вредоносный ум и ложные взгляды.*

Десять [обычных] добродетелей — это [простое] несовершение десяти грехов и [особые добродетели — это] совершение противоположного им. Отвергая убийство, спасать жизнь. Отвергая воровство, совершать даяние. Отвергая нечистое поведение, хранить чистую дисциплину. Отвергая ложь, говорить правду. Отвергая злословие, говорить то, что приводит к согласию. Отвергая грубые слова, говорить мягко. Отвергая пустую болтовню, говорить о путях Дхармы. Отвергая вредоносный ум, развивать ум стремления помочь. Отвергая алчный ум, развивать удовлетворенность. Отвергая ложные взгляды, иметь правильные взгляды. Да пребудет счастье и благо!»

Призывая последователей Учения Будды следовать этому принципу ненасилия, Жамбал Доржо-гэгээн предлагает тем самым надежную жизненную опору в виде человеческих ценностей и повторяет, что ненасилие становится причиной будущего хорошего рождения и непадения в низкие плохие формы рождений после смерти: *«О, бедные разумные живые существа! Если, памятуя о подобных*

страданиях, очищать свои грехи и вступать в совершение благих деяний, вы не испытаете подобных плохих страданий».

На сегодняшний день Бурятия является одним из самых многонациональных регионов в России. Здесь компактно проживают официально более ста национальностей в мирном соседстве друг с другом. Одним из факторов такого миролюбивого совместного проживания народов можно считать влияние буддийских идей о ненасилии. Поскольку Жамбал Доржо-гэгээн наряду с другими Учителями побуждал людей совершать благо и отказываться от совершения небагаго, то трудно в должной мере оценить его вклад в построение цивилизованного общества без насилия.

В рамках данного исследования мы попытались определить роль буддийского духовного лидера Жамбал Доржо-гэгээна в развитии монгольско-российских отношений на рубеже XIX–XX вв. Духовное послание единоверцам, находящимся в составе другого государства, позволяет снять социально-политическую напряженность, которая сохранялась в монгольском мире. Безусловно, системный анализ деятельности Жамбал Доржо-гэгээна, других иерархов монгольской буддийской церкви позволит раскрыть и другие аспекты межгосударственных отношений. Следует отметить, что анализ одного источника позволил оценить вклад иерарха в установление гармоничных дружественных отношений как между государствами, так и между приграничными регионами Центральной Азии, что повлияло на ход развития истории.